

Л.С. Заморщикова, В.М. Тобурокова, К.И. Федорова, Н.Е. Захарова

**ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО
ЯЗЫКА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)**

The present article considers the ethnolinguistic situation in the Republic of Sakha (Yakutia) that has changed tremendously since Mandelstam Balzer & Vinokurova (1996), Vinokurova (1995) wrote their articles. The first part gives an outline of the Russian federal- and regional-level policy for the preservation and development of multilingualism in Sakha (Yakutia). The second part gives examples of the modifications in the use of the Russian language in this Republic, as the state language of the Russian Federation and as a lingua franca. In the last part, it is demonstrated how different the linguistic associations in Russian can be among the people living in Sakha (Yakutia), due to their first language(s), their education, and circumstances of life.

В настоящей статье рассматриваются результаты контактов русского языка с якутским и эвенкийским в Республике Саха (Якутия), а также семантические ассоциации в русском как лингва франка, обусловленные обстоятельствами формирования языкового употребления.

Языковая ситуация в Якутии. Вопросы определения правового статуса, состояния и перспектив развития языков народов Якутии стали предметом многих политических и научных дискуссий с момента принятия «Декларации о государственном суверенитете Республики Саха (Якутия)» 27 сентября 1990 года, которая объявила о самостоятельности республики в решении вопросов об использовании языка в развитии культуры и образования.

На русском языке говорит около 93,3% населения республики. Своим родным языком владеют 87,4% якутов, 37,7% чукчей, 20,7% эвенов, 19,5% юкагиров, 6,5% эвенков. Число говорящих на иных, чем русский, языках неуклонно понижается, в частности, потому, что растет статус русского языка как средства межнационального общения, передачи международной информации, языка получения высшего образования, происходит урбанизация (Kuzmin & Plys 2008). Ситуация меняется достаточно быстро, например, по сравнению с тем, как она была представлена в статьях Mandelstam Balzer & Vinokurova (1996), Vinokurova (1995).

На основании «Декларации о языках народов России» и закона «О языках народов РФ» 16 октября 1992 года был принят закон «О языках в РС (Я)», который объявил якутский и русский языки государственными, а языки эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский, чукотский – официальными языками в местах компактного проживания этих народов, используемыми наравне с государственными языками (ст. 4, 5). Якутский язык обрел официальный юридический статус и стал вторым государственным языком Республики Саха (Якутия) наряду с русским. Новый статус якутского языка как государственного и языков малочисленных народов Севера как официальных потребовал углубленного их изучения на всех уровнях – фонетическом, грамматическом и лексическом, проведения многосторонних исследований, включая стилистику, прагматику, социальные функции и т.д. Закрепление статуса русского языка как средства межнационального общения явилось признанием его важнейшей роли в коммуникативном пространстве национальных республик, входящих в Российскую Федерацию,

в частности в РС (Я). Оба государственных языка – русский и якутский – выполняют важнейшие функции в деятельности государственных органов, учреждений, организаций. Законы и законодательные акты РС (Я) публикуются на двух языках. В дошкольных и общеобразовательных школах в сельской местности обучение и воспитание ведется на якутском языке. В промышленных районах – на русском языке. В судопроизводстве в зависимости от желания участников судебные процессы могут вестись на двух языках. В средствах массовой коммуникации 45% всех государственных печатных изданий выпускается на якутском языке, 26% параллельно на якутском и русском, 2,4% на языках малочисленных народов Севера. В сфере семейно-бытовых отношений выбор языка определяется национальной принадлежностью, местом проживания (в городе или сельской местности), уровнем образования. В одноязычной среде сельской местности используется якутский язык, в то время как в городских условиях в сферу семьи все активнее проникает русский язык (Жиркова 2010: 193).

Механизм реализации закона «О языках в РС(Я)» был представлен в Государственной Программе Республики Саха (Якутия) по возрождению, сохранению и развитию языков коренных народов Республики Саха (Якутия), которая была утверждена постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) № 247 от 6 июня 1997 г

Среди важных законодательных актов, принятых Правительством РС (Я), следует упомянуть Концепцию обновления и развития национальных школ. основополагающим принципом Концепции является положение о реализации демократического и конституционного права обучения и воспитания учащихся на их родном языке, освоение национальной культуры, духовного наследия своего народа, обогащение его культурой народов совместного проживания, приобщение к ценностям мировой культуры (Жирков 1992: 18).

Со дня принятия Концепции в системе образования республики произошли позитивные изменения. Были открыты ясли, детские сады, школы и внешкольные учреждения, училища, в которых обучение и воспитание шло на якутском языке. Были разработаны учебные программы, комплекты учебной и методической литературы на национальных языках (якутском, эвенском, эвенкийском, юкагирском, чукотском, долганском).

В настоящее время обучение и воспитание на якутском языке, изучение родных языков коренных малочисленных народов организовано в различных типах дошкольных и общеобразовательных учреждений. Например, на родном якутском языке воспитываются 22 258 детей в 486 детских садах. Обучение разговорному эвенскому ведется в 15 группах (502 ребенка), эвенкийскому языку – в одной группе (35 детей), чукотскому – в одной группе (11 детей), юкагирскому – в двух группах (29 детей). В остальных 292 дошкольных образовательных учреждениях воспитываются на русском языке 30 994 ребенка.

В 88% общеобразовательных учреждений якутский язык изучает каждый второй ребенок (89 380 детей). Количество изучающих якутский язык выросло в 2007–2008 году на 10 458 человек, и теперь якутскому языку обучается каждый пятый ученик (всего язык изучает 29 451 человек) (Габышева 2010: 63–64).

Концепция развития национальной школы стремилась приблизить содержание обучения в национальных школах малочисленных народов Севера к традиционным видам жизнедеятельности (оленьеводству, рыболовству, охоте, народным промыслам). Так, в ряде районов республики – Алданском, Кобяйском, Олекминском, Анабарском, Верхоянском – возникли новые типы школ – кочевые школы, учитывающие особенности образа и уклада жизни кочующих народов Севера – эвенков и эвенов. Учебные периоды организованы в зависимости от хозяйственной деятельности кочующей общины, например, начало учебного года приходится на время после сбора и корализации оленей, и учеба продолжается до конца декабря. Содержание обучения включает все обязательные дисциплины начальной школы с 1 по 4 класс, изучение родных языков (эвен-

ского, эвенкийского). Обучение основам традиционных занятий – оленеводству, охоте, рыбалке – происходит в естественных условиях кочевой общины, где дети кочуют вместе с родителями (Роббек 2004).

В местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера республики функционируют 67 общеобразовательных школ. Количество кочевых и полукочевых школ составляет 12.

Родные языки изучают 61 177 детей малочисленных народов Севера школьного возраста, из них изучают родные языки 2746 человек (44,5%). Количество школ с преподаванием родных языков коренных малочисленных народов Севера увеличилось с 2000 г. по 2008 г. на 26,3% (Роббек 2010: 425).

Изучение языков коренных малочисленных народов Севера в школах РС (Я)

Языки	1989г.		2000 г.		2006 г.		2008 г.	
	Школ	Учащихся	Школ	Учащихся	Школ	Учащихся	Школ	Учащихся
Эвенкийский	1	188	9	751	14	1168	15	1337
Эвенский	3	485	20	882	19	1084	22	1160
Юкагирский			3	103	5	119	4	100
Чукотский					2	100	1	76
Долганский					1	10	1	103
<i>Всего</i>	<i>4</i>	<i>673</i>	<i>32</i>	<i>1736</i>	<i>41</i>	<i>2481</i>	<i>43</i>	<i>2776</i>

Принятие Концепции потребовало пересмотра системы подготовки педагогических кадров, владеющих родными языками. В 1991 году в Якутском государственном университете было открыто отделение северной филологии, главной целью которого была подготовка филологов, учителей эвенского, эвенкийского, юкагирского, чукотского языков и национальной культуры. В настоящее время на северном отделении обучается 38 студентов. Конкурс при поступлении составил два человека на место. Со дня открытия северного отделения подготовлено 269 специалистов, которые работают в системе образования, науки, в средствах массовой информации. Среди выпускников – 4 кандидата наук по филологии, 13 – отмечены званием «Отличник просвещения РС(Я)», 1 – член Союза журналистов.

24 июня 1999 г. распоряжением Правительства Республики Саха (Якутия) № 777-р был создан отдел по языковой политике, позже в 2002 году преобразованный в Совет языковой политики при Президенте Республики Саха (Якутия). Совет призван создавать оптимальные условия для развития и взаимодействия государственных, официальных языков республики, а также защищать и гарантировать права личности в использовании языков. Совет по языковой политике ведет работу в тесном контакте с органами государственной власти, учреждениями образования, культуры и Институтом гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Сибирского отделения Российской академии наук, Институтом национальных школ Республики Саха (Якутия), Арктическим государственным институтом культуры и искусств, Национальным книжным издательством «Бичик», Северо-Восточным федеральным университетом имени М.К.Аммосова, Национальной библиотекой Республики Саха (Якутия).

Реализуются международные проекты, такие как проект ЮНЕСКО «Содействие сохранению юкагирского языка и устных традиций посредством укрепления ресурсов образовательных учреждений в местах компактного проживания в Республике Саха (Якутия)», в рамках которого созданы электронные учебно-методические комплексы по языку, декоративно-прикладному искусству, литературе и фольклору лесных и тундренных юкагиров, создание сети ассоциированных школ ЮНЕСКО, создание многоязычного интернет-портала «Куйаар: Обсерватория культурного разнообразия и обра-

зования народов Республики Саха (Якутия)»¹, который представляет на английском, русском, якутском и эвенском языках информацию о культурном наследии республики; в 2008 г. проведена международная конференция «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве» и т.д.²

В целом наблюдается достаточная активная языковая политика, направленная на обеспечение условий не только для функционирования двух государственных языков республики – русского и якутского, но и языков коренных народов, проживающих на ее территории.

Региональный вариант русского языка. Формирование языковой политики и изменения в языковой ситуации повлияли на своеобразие функционирования русского языка в республике. В качестве основных факторов, определяющих специфику функционирования русского языка в регионе, можно выделить билингвальную языковую ситуацию и межкультурную коммуникацию. Следует отметить, что в русский язык вошли слова, которые относятся, прежде всего, к истории и культуре якутского народа. В меньшей степени – номинативные единицы из других северных языков. Данный факт объясняется тем, что, как отмечалось выше, якутский язык наравне с русским стал государственным языком в республике, расширилась сфера его употребления.

Изучение региональных особенностей русского языка в Якутии началось еще с 1970-х годов на основе магнитофонных и блокнотных записей устной речи жителей Якутии. При анализе магнитофонных и блокнотных записей отмечается значительное использование в русском языке иноязычной лексики. Привычно и обыденно звучат в устной речи имена собственные якутского языка: географические названия, названия населенных пунктов, наименования магазинов, кафе («Гуйаара», «Кыталык»), гостиниц, кинотеатров («Айхал»), автобусных остановок, улиц, переулков и т.д.

Широко используется безэквивалентная лексика, обозначающая местные реалии, как в неофициальной домашней обстановке, так и в сфере бытового обслуживания, в учебных заведениях и т.д. Как правило, эти слова не обладают оценочностью и обозначают предметы быта: продукты питания, посуду, одежду, музыкальные инструменты и т.д.: *сорат*, *быппах* – кисломолочный продукт, *хан* – кровяная колбаса, *керчех/керчэх* – взбитые сливки, *ойогос* – блюдо из конских ребер, *чорон* – деревянный украшенный кубок для питья кумыса (напитка из кобыльего молока), *кытыя* – деревянная чаша, *торбаса* – меховая обувь, *кянчи* – меховые или суконные длинные носки, *алас/алаас* – луговины в тайге, *Олонхо* – героический эпос, *ысыах* – национальный якутский праздник в период солнцестояния, *сэргэ* – коновязь и др.

Несколько иначе обстоит дело с использованием эквивалентной лексики, которая менее частотна. Можно выявить несколько типов ситуаций, в которых наблюдается появление иноязычных слов в речи русских. Так, отдельные слова вошли в повседневный обиход, вытеснив русский эквивалент: *Хотон* (хлев) *строить, что ли?* (дома, муж. 20, рус). Причем употребление номинации *хотон* не зависит от конструкции строения. Проникла она и в письменную речь (см. многочисленные объявления о продаже строений в газете «Якутская неделя»: «...засыпной дом, баня, хотон», «имеется хотон» и т.д.). В девяностые годы в русский язык вошло слово *улус*, обозначающее район, административную единицу деления территорий. В якутском языке это слово воспринималось как устаревшее и практически не употреблялось в советское время (вместо него было слово *оройуон*, заимствованное из русского языка и адаптированное звуковым строем якутского языка). От слова *улус* были образованы прилагательные *улусный, межлулусный*, которые активно употреблялись в языке официальных документов. Инте-

¹ www.kuyaar.ru

² См. также исследования С. Оде о тундрных юкагирах, www.fon.hum.uva.nl/cecilia.ode.

ресно отметить, что в последние годы наблюдаются изменения в употреблении этих слов: в официальной русской речи возвращается слово *район*, *улус* используется в якутском языке.

Как показывают записи, часто якутские слова в речи русских появляются при общении с якутами: «Мне пасту... *иккитэ* (две)» (магазин, жен., рус.); «Девочки, я хочу красивый *саньях* (шубу)» (общезит., жен., 17, рус.); «В общем, откуда-то из *согуру* (с юга)» (аудит., препод., жен., 35, рус.); «А твой *орон* (кровать) вообще тогда вынесем» (общезит., жен., 20, рус.).

Возможно появление якутских выражений в русской речи в каких-то стрессовых ситуациях: «*Тохто, тохто* (постой)» (у закрывающегося лифта, муж., 22, рус.). Особенно часто в подобных ситуациях используется незнаменательная лексика, междометия: «*Абытай* (русс. *ай*), мне же больно» (в очереди, жен., 22, рус.). В качестве синонима *абытай* часто можно встретить использование *айыкка*. «*Оо, дьэ*, у меня спецгруппа в 5 часов» (*оо, дьэ* – междометие, выражающее сожаление, ауд., студ., жен., 19, рус.). «*Пахай*, это все?» (*пахай* – междометие, выражающее разочарование).

Необходимо отметить, что в ситуативной, спонтанной речи, часто экспрессивной, нередко используется прием языковой игры. В записях русских, проживающих в Якутии, зафиксированы не только отдельные слова из якутского языка, но и производные от этих слов: *муннях* (собрание), от этого слова образован глагол *мунняхствовать*, обладающий отрицательной коннотацией, близкой русскому *прозаседавшиеся*; *тойон* (начальник), образующий *тойончик* и *тойонша* (для женского рода). По типу *тойонша* образуется *хотунша*, хотя якутское слово *хотун* обозначает *госпожа*, то есть относится к женскому полу. Вероятно, форма якутского слова *хотун*, не выражающая категории женского рода, воспринимается недостаточно адекватной для выражения лица женского пола, и адаптируется под норму русского языка.

В обиходной разговорной речи русских Якутии часто можно слышать якутские слова: *хас час?* (сколько времени), *туох кэпсиэ ?кэпсэ* (что расскажешь? рассказывай), *суох* (нет), *баар* (есть), *билбэппин* (не знаю), *барда* (идти), *кэпсэ* (рассказывай), *догор* (друг), *ючюгей* (хорошо), *син бир* (все равно), и многие другие.

К явлениям языковой игры можно отнести и употребление слов, образованных от якутских корней с помощью русских суффиксов и приставок: «Ира, *аргыстум* (идем вместе, якутский глагол *аргыстас* – пойти вместе)» (студ., 21, рус.); «Господи, фотографии какие-то *былыргинские* (*старые фотографии*, якутское прилагательное *былыргы* – *старый, древний*)» (общезит., студ., жен., 20, рус.); «*Тыаская сметана* (*деревенская сметана*, як. существительное *тыа* – *лес, деревня*)», «*кыхаха нет*» (*возможности нет*, якутское существительное *кыха* – *возможность, мощь, способность*). Подобные примеры находятся за пределами литературной нормы и относятся к молодежному жаргону. Значительное количество записей с якутскими вкраплениями было сделано в студенческих аудиториях, общезитии, во время третьего трудового семестра, когда якуты и русские находятся в тесном контакте в течение длительного времени.

В русском языке Якутии много слов, обозначающих специфические для северян предметы и понятия: *строганина* (свежезамороженная рыба зимней рыбалки, которая потребляется в сыром замороженном виде, деликатес северной кухни), *мартышки* (взбитые сливки, замороженные в форме небольших круглых пирожных), *расколodka* (строганина из рыбы), *подледка* (рыбалка в зимнее время или рыба, выловленная зимой и мгновенно замороженная), *зимник* (зимняя дорога через замершую реку), *унты* (меховые сапоги из оленьих шкур).

Приведем в качестве примера некоторые письменные материалы, свидетельствующие о повседневном присутствии якутизмов в местном русском.

Республиканская общественно-политическая газета «Якутия» (№ 218 от 26.11.2010) использует название украинского и якутского блюд, чтобы подчеркнуть интеркультур-

ный характер локальной кухни: «Борщ и кёрчах буду готовить дома, в Бразилии!» (А. Евстафьев). Местные (улус, *Ил Тумэн*) и глобальные реалии присутствуют в заметке в Республиканском общественно-политическом еженедельнике «Наше время» (№ 47 от 26.11.2010).

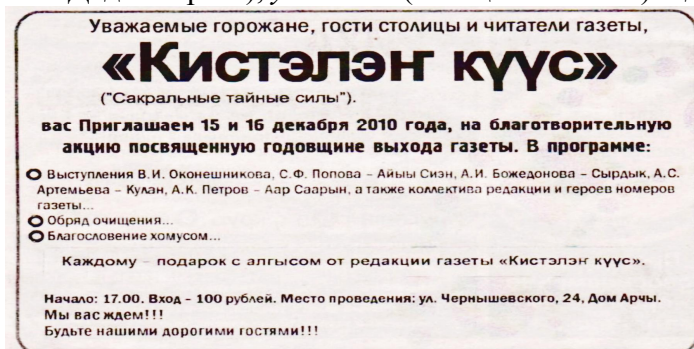

В городской газете «Якутск вечерний» от 10.12.2010 приводится объявление, где название местной газеты дано по-якутски и в переводе на русский, имена даются в двух вариантах – русском и якутском, предлагается участвовать в традиционных обрядах очищения и благословения хомусом, а также получить подарок с алгысом. Фотографии иллюстрируют использование слов якутского языка в современной русскоязычной печати.

Интересным примером переноса культурно-маркированных выражений являются кальки с якутского языка, которые активно употребляются не только русскоязычными якутами, но и русскими. Среди них, например, выражения «Свет ушел» / «Свет пришел», обозначающие «Электричество отключили» / «Электричество включили», а также «Вода ушла» / «Вода пришла», обозначающие соответственно «Воду отключили» / «Воду включили». В основе таких выражений лежит известный анимизм якутской языковой картины мира, приписывание сверхъестественной силы стихиям огня и воды.

Особые слова, активно используемые в русском языке Якутии, можно условно разделить на следующие группы:

1. Самая многочисленная группа – наименования, обозначающие понятия якутской культуры: *ысыах* (национальный праздник), *Олонхо* (якутский героический эпос), *олон хосут* (сказитель эпического текста), *абаасы* (черты в эпосе), *ботур* (богатырь), *сэргэ* (коновязь), *алгыс* (благословение), *тойук* (традиционное пение), *осуохай* (обрядовый хоровод), *хомус* (варган, музыкальный инструмент), *чорон*, *кытыя* (деревянная якутская посуда для ысыаха и других обрядов), *Чысхаан* (мифологический персонаж Бык Зимы, аналог русского Деда Мороза), *удаганка* (женщина-шаман) и др.

2. Наименования, обозначающие блюда национальной кухни: *кумыс*, *быппах*, *сорат* (кисломолочные напитки), *ойгос* (блюдо из ребер жеребенка), *керчэх* / *керчах* (взбитые сливки), *мартышки* (замороженный керчэх / керчах), *строганина*, *расколodka* (блюда из свежемороженой рыбы), *саламат* (каша на сметане, часто используемая в обрядах) и др.

3. Наименования, обозначающие одежду: *унты, торбаса* (сапоги из оленьих шкур), *кянчи / кэнчи* (длинные меховые носки),

4. Наименования общественно-политического направления: *Ил Тумэн* (Государственное собрание), *улус*.

Ассоциативные эксперименты. Изучение особенностей межкультурных различий, находящихся свое отражение в языке и сознании, стало одним из приоритетных направлений, разрабатываемых сегодня в российской психолингвистике. Интересный материал для выявления региональных особенностей русского языка представляют результаты свободных ассоциативных экспериментов (АЭ), проведенных на кафедре общего языкознания и риторики Якутского государственного университета (ныне Северо-восточного федерального университета).

Составленный на основе 160 анкет Региональный русский ассоциативный словарь дает возможность сопоставить особенности языкового сознания русских, проживающих в Якутии, с данными РАС – Русского ассоциативного словаря (Караулов и др.: 1994–1998). Несмотря на влияние фактора пространства, особенностей климата, ландшафта, флоры и фауны, реакции якутян (Р1) и центральных русских (Р2) во многом совпадают. Хотя различия в языковом сознании «центральных» русских и якутян касаются, в основном, периферии, но и они достаточно показательны.

Наименования населенных пунктов, водоемов, почв, растительного и животного мира появлялись в реакциях независимо от компоновки анкет: по гендерному, профессиональному (медики, юристы, строители, филологи и др.), национальному (русские, якуты, эвены, эвенки, юкагиры) признакам. Это, прежде всего, топонимы, являющиеся реакциями на стимулы **город, деревня, гора, путь, родина: Якутия, Якутск, Сибирь, Вестях, Табага, Белая, Чочур Муран, Верхоянск, Карликовые Альпы на Алдане, в Амгу** и др. Встретилось значительное количество местных гидронимов на стимулы **река: Омолой, Алазея, Лена, Яна, Индигирка**. Особенности хозяйственной деятельности отражены в ассоциатах: *медвежья шкура, экспедиция, рыбак, берлога, капканы, пушнина, кровь медведя, без патронов, удачливый охотник*. Присутствуют реакции, характеризующие местную флору и фауну: *медведь, лебедь, волк, заяц, орел, розовая чайка, горные олени, чубуку, стерх, комары, брусника* и др. На распространение коневодства в республике указывает реакция **конь** на стимул **богатый, красивый, молодой**. Интерес представляют следующие ассоциации: на стимул **ветер** – *холод, сильный, ураган, северный, вьюга, метель, пурга, холодный, снег, воет, циклон*; **веселый** – *ысыах* (национальный праздник); **вечность** – *мерзлота*; **город** – *в тумане*; **время** – *ледоход*; **вода** – *Булуус*; **встреча** – *с шаманом* и др.

Региональными можно считать следующие реакции на стимулы: **молодой** – *лось, большой* – *медведь, жадный* – *медвежонок, красивый* – *зверь, маленький* – *зверь, молодой* – *олень, старый* – *волк, слабый, умный* – *заяц* и др. Среди природных ресурсов данного региона самой частотной оказалась реакция *лес* на многие стимулы: **красивый, большой, молодой, чистый**.

В варианте русского литературного языка в Якутии отражены не только специфические местные слова, но и некоторые особенности мышления северян.

Проиллюстрируем это на примере двух словарных статей на стимул **народ** из РАС и Регионального (РРАС).

РАС. **Народ:** толпа 16; безмолвствует 6; и партия, русский 5; великий 4; глупый 3; быдло, голодный, массы, митинг, партия, советский, стадо, страны, темный 2; беден, бунт, веселый, вокруг, воля, выборы, говно, гордый, город, дружный, дубовый, дурной, душа, един, Ельцин, жалость, загнанный, злой, и армия едины, и партия едины, исполн, лихой, люди, мир, много, многострадальный, могучий, мой, мудрый, наш, не пойма, непобедимый, озлобленный, очень общее, победитель, пошел, прав, рабочий, род-

ной, русичи, сборище, свобода, свой, СССР, страдает, танец, трудолюбивый, тупой, туча, угнетенный, чей, человек 1. 109+67+0+52.

PPAC. **Народ:** толпа 40; люди 16; нация 8; много, русский 6; страна 5; разный 3; безмолвствует, гуляние, демократия, демонстрация, масса, митинг, мы, праздник, Россия, сила 2; африканский, бараны, бомж, великий, веселый, власть, война, время, все-ленная, гопа, Грузия, движение, земной, злой, индюки, кислород, круг, лозунг, любовь, малочисленность, массы, мир, множество, много людей, многолюдность, мощь, мудрый, навеселе, население, наш, одно целое, племя, подвал, пошлость, против, публика, пьет, регион, российский, *Севера*, серость, субботник, суета, традиция, трибуна, улица, флаги, хочет, часть, человечество, широкий, шум, шумный, язык, якутский 1.159+72+1+55.

Из 109 реакций в РАС и 159 в PPAC совпадают следующие 10: *толпа, безмолвствует, русский, митинг, великий, веселый, злой, мир, мудрый, наш.*

На первом месте в сознании русских жителей Якутии и «центральных» русских **народ** – это толпа, т.е. неорганизованное скопление людей, сборище. В РАС на данный стимул в полтора раза больше отрицательных реакций: *глупый, быдло, голодный, стадо, темный, беден, дубовый, дурной, жалость, загнанный, злой, озлобленный, скопище, тупой.* Реакции якутян более сдержанны, хотя в достаточной отражают и отрицательные оценки: *бараны, бомж, гопа, злой, индюки, навеселе пошлость, пьет, серость.*

Региональные реакции на стимул **народ** – *малочисленность, Севера, якутский, регион.*

На большую политизированность «центральных» русских указывают реакции: *и партия, митинг, партия, советский, бунт, воля, выборы, един, и партия едины, свобода, СССР;* в региональном словаре – *демократия, демонстрация, гуляние, митинг, праздник, лозунг, субботник, трибуна, флаги.*

Одно из значений слова **народ** – нация, национальность. Среди народов в РАС названы только *русичи, русский.* В реакциях якутян, кроме русского народа, встречаем *разный, африканский, Грузия, российский, Севера, якутский,* что отражает региональную специфику многонациональной республики.

Особый образ мышления якутян, те или иные предпочтения информантов наблюдаем в реакциях на стимулы **родной, богатый, умный, деньги, добро, зло** и др. Так, для якутян **родной** не только язык, как в РАС, но в равной степени и человек, который проживает рядом. Отмечена и большая тяга к родному очагу. Так, лексико-семантическое поле *родство* у якутян богаче. У центральных русских (РАС) встречаем ассоциаты *брат, отец, дядя, жена, родственник, сын* (6). В региональном словаре: *брат, отец, сын, дед, дядя, мама, мать, ребенок, родители, родственник, родственники, тетя* (12). Как видим, у якутян их в 2 раза больше. Показательна реакция *кровь, кровные родственники.*

Как показало исследование, образы мира якутов и русских имеют много общего, что, очевидно, можно объяснить в целом комплиментарностью русской и якутской культур, а также длительной историей совместного проживания в тесном культурном и языковом контакте. Между тем, наблюдаются интересные отличия в образах мира якутов-билингвов в зависимости от того, какой язык является предпочтительным для общения: русский или якутский (Заморщикова 2008).

Для иллюстрации результатов исследования нами выбрано слово-стимул «человек». По данным РАС в языковом сознании русских, живущих на территории России, человек ассоциируется, прежде всего, со словами *невидимка* (25%), *хороший* (25%), *добрый* (21%), *разумный* (18%), *умный* (16%), *амфибия* (22%), *животное* (16%), *зверь* (15%), *обезьяна* (13%), *большой* (12%), *друг* (10%), *люди* (9%), затем идут реакции *земля-любимый-существо* (8%), *гордый* (7%), *личность-плохой-разум-человек, это звучит гордо* (6%) и т.д.

В языковом сознании якутов-билингвов, для которых первый язык общения русский, «человек / *киһи*» вызывает схожие реакции с русским языковым сознанием и ассоциируется также с *животным* – 18%, с *обезьяной* – 13%, с *существом* – 13%, с *людьми* – 9%, с *разумом* – 9%, с *личностью* – 8%. Он для них *хороший* – 7%, *разумный* – 8%, *зверь* – 6%, *умный* – 6%, *жизнь* – 5%, *ум* – 4%, *homo sapiens* – 4%, затем идут *двуногий* – 3%, *добрый* – 3%, *друг* – 3%, *природа* – 3%, *тело* – 3%, *толпа* – 3%, *Адам* – 2%, *брат* – 2%, *глаза* – 2%.

У якутов-билингвов, для которых первый язык общения якутский, «*киһи* / человек» – это, прежде всего, *суоһу* – 32% (*скот*), *аймах* – 19%, (*родственники, родня*), *дьон* – 13% (*люди*), *кыыл* – 12% (*зверь*), *эр киһи* – 9% (*мужчина*), *икки атахтаах* – 8% (*двуногий*), *айылга огото* – 7% (*дитя природы*). Также этот стимул вызывает такие реакции, как *олох* – 8% (*жизнь*), *тыынар тыыннаах* – 7% (*живой*), *учугэй* – 7% (*хороший*), *уол* – 6% (*мальчик*).

Как показывает анализ, языковое сознание русскоязычных якутов имеет много общего с языковым сознанием русских, что наблюдается на примере частотных реакций. Например, в обеих группах частыми реакциями для стимула «человек» стали слова «*невидимка*», «*обезьяна*», «*животное*», «*зверь*», «*амфибия*». Все эти реакции так или иначе связаны со знаниями, полученными в рамках общей системы образования (*обезьяна, животное, зверь*) и из массовой культуры (*невидимка, амфибия, паук*). Однако, что касается реакций, лежащих в глубине ядра сознания и отражающих этнический характер, национальный менталитет русских, у русскоязычных якутов их нет. Так, по мнению Н.В. Уфимцевой, языковое сознание русских характеризуется своеобразной планетарностью мышления, которая выражается в том, что человек соотносится с такими понятиями, как земля, космос, Вселенная (Уфимцева 1996). В ассоциативном поле русскоязычных якутов этих реакций нет или крайне мало. Очевидно, усвоение языка и культуры в ситуации естественного билингвизма способствует сближению языковых сознаний в наиболее частых ассоциациях, лежащих на поверхности. При этом глубинные этнические константы остаются вне поля усвоения и понимания. Что касается якутов, для которых основным языком общения является якутский, ассоциативно-вербальное поле стимула «человек» представлено иными ассоциациями: человек предстает как часть живой природы, находящийся в неразрывной связи с ней. Характерные для лексики якутского языка парные слова *киһи-суоһу* (буквально *человек-скот*) означает *живой мир* в смысле человек и домашние животные, которые в древности проживали рядом в одном помещении для того, чтобы сохранять тепло. Ассоциация *человек – дитя природы* отражает основной принцип традиционной веры якутов, согласно которой природа является единым живым организмом: все в нем должно жить в гармонии и согласии, и человек не имеет главенствующей роли, он лишь часть природы.

Данные ассоциативного эксперимента в сельской местности. Рассмотрим, как многоязычие Якутии влияет на результаты ассоциативного эксперимента. Села, где проводилась данная часть эксперимента, находятся в разных местах Якутии. Они удалены друг от друга, и население этих сел между собой не контактирует. Языковая среда такова: с. Тяня – с преобладающим якутско-русским двуязычием, в школе преподается родной язык – эвенкийский; с. Кутана – с преобладающим якутско-русским двуязычием, в школе преподается родной язык – якутский, эвенкийский язык ведется только как факультатив; с. Кюпцы – преобладающее якутско-русское двуязычие, в школе преподается родной язык – якутский, эвенкийский язык не изучается; с. Иенгра – преобладающее эвенкийско-русское двуязычие, в школе ведется преподавание родного эвенкийского языка. Соответственно, языковая ситуация этих сел сильно отличается. Рассмотрим ее на примере таблицы:

Наименование	Иенгра	Тяня	Кутана	Кюпцы
Численность	2458 чел.	570 чел.	1204 чел.	897 чел.
Национальный состав	эвенки русские другие	эвенки якуты другие	эвенки якуты другие	эвенки якуты другие
Употребляемые языки	эвенкийский, русский	якутский, русский, эвенкийский	якутский, русский, эвенкийский	якутский, русский
Владение эвенкийским языком	владеют 78% + понимают 10%	владеют 5% + понимают 49%	(2%) единицы владеют (в основном, старшее поколение)	не владеют, единицы знают отдельные слова
Обучение	на русском и эвенкийском языках	на русском и эвенкийском языках	на русском и якутском языках, эвенкийский язык 1 час в неделю	на якутском и русском языках, эвенкийский язык не преподается

Рассмотрим основу семантического поля «Быт» в языковом сознании носителя языка **с. Тяня**. Наиболее частотными реакциями (на 40 слов-стимулов) оказались:

рыба 68 – традиционный промысел, который наиболее доступен. Сегодня не у всех есть возможность купить ружье или патроны к нему, кроме того, также проблемой становится вопрос о транспорте, так как места для охоты на крупного зверя отделились от поселений и необходимо иметь летом моторную лодку, а зимой снегоход, чтобы добраться до охотничьих угодий. Таким образом, рыбу добывают все, даже независимо от возраста.

олень 41 / *таба* 21 – олень – для оленеводов, как говорят северные оленные люди, олень – это пища, олень – это одежда, олень – это друг. Олень еще и священное животное, которому поклоняются. Этим можно объяснить, почему частотной является реакция *соль* 30 – лакомство оленей.

лодка 34 – основной вид транспорта в летнее время.

еда 25 / *пища* 31 – главная потребность человека.

талкы 38 – кожемалка – предмет быта, необходимый для выделки шкур.

кожа 29 – изготовление кожаных изделий и по сей день актуально в быту.

топор 32 – основной инструмент, который должен быть у каждого охотника, рыболова и просто выезжающего далеко от дома.

корова 22 – дающая *молоко*, 21, сегодня есть только в больших семьях, и натуральные молочные продукты – большая роскошь.

деревянная 20 – в современном быту много изделий из различных материалов.

дом 24 – должен быть у каждого человека, там он может чувствовать себя спокойно и счастливо; с домом ассоциируются *окно* 28, *дверь* и *крыша*.

ледоход 20 – большинство сел, которые находятся на берегу рек, каждую весну подвергаются наводнению.

барылаах 30 – амулет охотника на удачу, – для охотников, которые чтят традиции, это очень существенная вещь.

обувь 25 – половина успеха во всех делах, особенно в тайге, где она должна быть удобной, качественной и теплой.

В с. Кутана.

корова 26 / *ынах* 8 – корова; *рыба* 22 / *балык* 5 – рыба, *орус* 8 – река / *река* 18 – село находится на берегу реки; *саас* 8 – весна / *весна* 4 – весной случается наводнение; в 1998 году, когда весь поселок ушел под воду и практически все остались без крыши над головой; *олень* 6 / *таба* 10 – олень – занимаются оленеводством; *дом* 30; *свет* 18; *эвенкийское слово* 12.

В с. Кюпцы.

река 5, рыба 5 и сети 6 – реакции, свидетельствующие о том, что село находится на берегу реки. *вода 6* доставляет немало тревог *весной 9. корова 9 / ынах 1, эвенки 6, свет 13, дрова 5.*

В с. Иенгра.

дом 10, абаһи 12 – черт, *эбэ 12* – бабушка, *старая 11* – большую роль в семье, тем более сегодня, играет именно она, это главный человек. Когда мужчины уходят на охоту, а оленеводы к своим стадам, именно бабушка остается за главную хранительницу очага, на ней держатся все родовые традиции, все хозяйство. Это почитаемый и уважаемый человек, к которому любой может прийти за советом. *сукэ 11* – топор, основной инструмент, который должен быть у каждого охотника, рыболова и просто выезжающего далеко от дома; *хэгды 20 / большой 19 и ая 16* – реакции, полученные на эвенкийском языке, не переводятся однозначно. Например, *ая* может быть «красивая» и «хорошая». Этим словом можно выразить свою симпатию и одобрение. Слово *хэгды*, обозначают все большое и огромное, иногда даже заменяют этим словом слово *гүгда* – высокий.

Ассоциативный эксперимент показал, что чем больше проникают якутский и русский языки в эвенкийскую среду, тем больше сходства в ассоциациях с якутами и русскими. Большинство реакций, однако, связано с местным образом жизни и важными событиями, оставившими свой след в мировосприятии местных жителей. Наибольшее количество слов заимствовано в областях, которые в прошлом не характерны для эвенков, и меньше в традиционных.

Выводы. Особенности функционирования русского и других языков в Республике Саха (Якутия) определяются социально-политическими процессами, которые имели место на всем постсоветском пространстве в целом и в России в частности. Политические перемены 1990-х годов, изменившие государственное и общественное устройство России, не могли не отразиться на национально-языковых процессах, характерной особенностью которых являются возросший интерес к национальным языкам и культурам, распространение двуязычия, стремление возродить языки малочисленных народов. Большое значение в сложившихся условиях приобретает законодательное регулирование языковой политики.

Региональный русский язык в негомогенной лингвокультурной среде (малочисленные коренные народы и мигранты), в условиях активного межкультурного диалога, при котором вступление в полиглоттное общение ускоряется с использованием электронных средств коммуникации, отражает адаптивные процессы в сфере лексических заимствований, создания параллельных и двойных наименований, калек, переноса конструкций из языков коренных малочисленных народов в русский. С одной стороны, заимствуются экзотизмы в сфере кулинарии, одежды, праздников, этнических предметов и т.п., с другой – создаются и культивируются в русском языке местные наименования административных органов, мероприятий, обрядов и т.п. Современная ситуация отличается общим интересом к локальной культуре и политике, что выражается в активизации якутских заимствований в спонтанной речи с особыми стилистическими целями: продемонстрировать свои достижения, непохожесть на других, особые интересы, знание местного быта, привязанность к земле Республики Саха (Якутия).

На более глубоком уровне, формируемом не только актуальной обстановкой, но складывающемся на протяжении более длительного периода времени, региональный компонент языкового сознания русского населения Якутии проявляется не только в лексике, но главным образом в структурных особенностях ассоциативно-вербальных полей и, в конечном итоге, в образе мышления и мировосприятия северян. Ассоциативные поля иных народов Якутии, пользующихся русским языком как родным или

близким к родному, отличаются в сельской местности тесной зависимостью от условий жизни и степенью знания этнического языка и якутского языка.

Обслуживая особые потребности населения в процессе урбанизации, языковые контакты русского языка с местными языками оставляют след в местном варианте русского.

Литература

- Mandelstam Balzer, M. & Vinokurova, U.A.: 1996, 'Nationalism, Interethnic Relations and Federalism', *Europe-Asia Studies*, Vol. 48, No. 1, 101–120.
- Kuzmin, E. & Plys, E. (compilers): 2008, *Preservation of Linguistic Diversity: Russian Experience*, Moscow: Commission of the Russian Federation for UNESCO.
- Vinokurova, U.A.: 1995, 'The Ethnopolitical Situation in the Republic of Sakha (Yakutia)', *Anthropology & Archeology of Eurasia*, Vol. 34, No. 1, 60–78.
- Габышева, Ф.В.: 2010, 'Содействие развитию родных языков коренных народов Республики Саха (Якутия) в системе общего образования', *Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве*, Москва: МЦБС, 61–68.
- Декларации о государственном суверенитете Республики Саха (Якутия), 27 сентября 1990 г.
- Закон Республики Саха (Якутия) «О языках в Республике Саха (Якутия)», Якутск, 16 октября 1992 г.
- Заморщикова, Л.С.: 2008, 'Национально-культурная специфика языкового сознания народов Севера', *Язык в исследовательском поле гуманитарных наук: монография*, Архангельск: Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 279–297.
- Жирков, Е.П.: 1992, *Как возродить национальную школу. Шаги Республики Саха (Якутия): статьи и материалы*, Москва: Просвещение.
- Жиркова, Р.И.: 2010, 'Правовые основы и механизм реализации государственной языковой политики в условиях языкового и культурного многообразия', *Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве*, Москва: МЦБС, 187–194.
- Караулов, Ю.Н.; Сорокин, Ю.С.; Тарасов, Е.Ф.; Уфимцева, Н.В. & Черкасова, Г.А.: 1994–1998, *Русский ассоциативный словарь, Т.1-6*, Москва: Помовский и партнеры.
- Роббек, В.А.: 2010, 'Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: как обеспечить доступ в киберпространство?', *Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве*, Москва: МЦБС, 422–427.
- Роббек, В.А.: 2004, *Система общинного образования кочующих народов Севера Республики Саха (Якутия). (Концепция)*, Якутск.
- Уфимцева, Н.В.: 1996, 'Русские: опыт еще одного самопознания', *Этнокультурная специфика языкового сознания*, Москва, 139–162.